

Погорельская С.В.

**КРИТИКА «БЕЛОГО» РАЗУМА.
СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ ДЕБАТЫ О «РАСИЗМЕ»
КАНТА В КОНТЕКСТЕ BLACK-LIVES-MATTER¹**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, pogorels@mail.ru*

Аннотация. Присваивая внутриамериканский расовый конфликт, делая его частью не только своей общественной жизни, но и культуры воспоминаний, Западная Европа ставит под вопрос свою собственную культурно-историческую парадигму. Дебаты о вине Иммануила Канта перед «черной расой» велись и раньше – ныне они оживились вместе с движением Black-Lives-Matter.

Ключевые слова: И. Кант; расизм; Black-Lives-Matter.

Поступила: 25.06.2020

Принята к печати: 30.07.2020

Pogorelskaya S.V.

**Criticism of the «white» mind. Contemporary Western debates on Kant's
«Racism» in the context of Black-Lives-Matter²**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, pogorels@mail.ru*

Abstract. By appropriating the intra-American racial conflict, making it a part not only of its public life, but also of the culture of remembrance, Western Europe is calling into question its own cultural and historical paradigm. The debate about the guilt of Immanuel Kant before the «black race» has been conducted before – now they have been revived along with the Black-Lives-Matter movement.

Keywords: I. Kant; racism; Black-Lives-Matter.

Received: 25.06.2020

Accepted: 30.07.2020

¹ © Погорельская С.В., 2020

² © Pogorelskaya S.V., 2020

«Слишком белый, чтобы быть чистым» [Eze, 1997], – так говорил об Иммануиле Канте Эммануил Чуквуди Езе – американский философ нигерийского происхождения, специализировавшийся в популярном ныне междисциплинарном направлении «постколониальных исследований»¹. Было это в 1997 г., когда направление как таковое еще не приобрело нынешней своей силы.

А в июне 2020 г. утомленная пандемией и карантином прогрессивная общественность Западной Европы выплеснулась на улицы своих городов, чтобы продемонстрировать свою солидарность с антирасистскими демонстрациями в США, начавшимися в связи с убийством американской полицией уголовника-рецидивиста Джорджа Флойда, афроамериканца. Европейская часть движения Black-Lives-Matter², не принимавшегося до этого всерьез, воспряла. В континентальной Европе и в Великобритании полетели с постаментов памятники историческим личностям, запятнавшим себя расизмом, появившимся, добавим, как понятие лишь в XX в. В Германии, стране, вот уже 30 лет старающейся привести свой политический вес в Европе в соответствие со своим экономическим весом, тоже разгорелись дебаты о расизме.

Жертвой их пал... Иммануил Кант. Не памятник. Философ.

Современные европейские нации измеряют свое величие уже не завоеваниями прошлого, но своим вкладом в мировое культурное наследие, т.е. мерой, в которой их мысль, их культура в те или иные века определяла направление цивилизационного процесса. Поэтому составной частью гибридных войн современности является ниспровержение культурных и научных авторитетов потенциального противника. Хотя в системе коллективного Запада в период конфронтации блоков Западная Германия уже в силу своего

¹ Postcolonial Studies, «постколониальные исследования» – междисциплинарная разновидность исследования, сложившаяся в 1980-е годы, направленная на исследования связи европейского модерна с историей колониализма и представляющая тезис, что колонии освобождены лишь политически, духовно и культурно находясь в европейской (колонизаторской) цивилизационной парадигме, от которой им следует освободиться. В Германии первая кафедра открылась в Университете Дюйсбурга в 2014 г., ныне дисциплина широко представлена в университетском мире. – Режим доступа: https://docupedia.de/zg/Neuere_Kolonialgeschichte_und_Postcolonial_Studies

² Движение, основанное в 2013 г. в защиту черной расы, в 2020 решило заняться изменением «культуры воспоминаний».

ограниченного по результатам поражения во Второй мировой войне суверенитета, была «экономическим великаном, политическим карликом», в западной философской мысли просматривалась тенденция нивелировать и ее культурную роль. «Держать американцев внутри, русских снаружи, а немцев – внизу»¹ – был в те времена не только негласный девиз НАТО, но и культурно-политический мейнстрим в Западной Европе. В отношении Германии этот мейнстрим представлял мнение, что нация, не внесшая в мировую культуру ничего, кроме Гитлера, явившегося, так сказать, идейным венцом всего, к чему она шла всю свою историю², не имеет претендовать ни на лидерство в Европе, ни, тем более, на какую-либо определяющую роль в мировом политическом процессе. Она должна заниматься собой, спрашивать себя, что в ней изначально было не так, и обрабатывать свою историю в контексте покаяния за зло, принесенное ей человечеству. Поэтому после воссоединения Германии в 1990 г. и по мере ее усилий привести свой политический вес в соответствие с экономическим, нападки на ее культурно-исторические опоры усилились. Они шли в основном из англо-американского культурно-языкового пространства, подхватывались внутри Германии на уровне «критической общественности», преимущественно в леволиберальной публицистике, выносились в СМИ и, через них, попадали в философскую дискуссию.

Нисправергнуть с постамента Канта значительно сложнее, чем Хайдеггера, который по-суги почти что наш современник. Кант – часть немецких культурно-исторических основ, часть того наследия, которое позволяет немцам не просто называть себя «культурнойнацией» (*Kulturnation*), но и гордиться своим вкладом в мировой цивилизационный процесс. Более того, философ, работавший с понятием «достоинство», в известной степени считается отцом нынешнего немецкого Основного закона (Конституции ФРГ), начинающегося словами «Человеческое достоинство неприкосненно». Нисправергнуть философа можно лишь в рамках общего

¹ Цитата, приписываемая лорду Исмею, первому секретарю НАТО, о целях союза: «to keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down».

² Примерно на таком уровне атакуют немцев иной раз и сегодня, например итальянская левая исследовательница, профессор Донателла ди Чезаре [Di Chesare...], пыталась несколько лет назад отследить антисемитскую традицию германской философии с Лютера и до Хайдеггера. Бестселлер ди Чезаре реферировался в: Философия : РЖ – 2017. – № 2. – С. 160–172

ниспровержения столпов европейского культурного наследия – что и происходит в последние годы все активнее со стороны деятелей, желающих пересмотреть и ревидировать «культуру белой расы». По их мнению, эта культура, корнями своими уходящая в эпоху Просвещения и поэтому возросшая на «расизме и рабовладении», не имеет права претендовать на «общечеловеческий» статус даже там, где она претендует мыслить в «общечеловеческих» измерениях. Об этом они напоминают при каждом подходящем случае и, в рамках нынешнего идейного мейнстрима западных стран, получают все больше поддержки не только от общественности, но, иной раз, и от политики.

В Германии, к счастью, дебаты пока ведутся на уровне общественности, публицистики и междисциплинарных направлений, каковыми являются в основном т.н. «постколониальные исследования».

Какие же именно пассажи Канта позволяют нынешним критикам говорить о его «расизме»?

Критика шла и по-прежнему идет в основном из англо-американского культурного пространства, со стороны философов афроамериканского или африканского происхождения. Питалась она трудами Канта по естественной истории и антропологии.

Как, впрочем, верно отмечает регенсбургский профессор Карл-Фридрих Херб [Herb K...], тема возникла лишь в последние двадцать лет, до этого антропологические размышления Канта особого исследовательского интереса не вызывали. Внимание на них обратили лишь по мере формирования предмета «постколониальных исследований». Критики стремились доказать, что антропологические труды Канта вовсе не стоят особняком, но, являясь составной частью его мировоззрения, характеризуют весь его философский труд, включая его этику. Произведения, написанные расистом, не могут быть общечеловеческими, даже если они и не затрагивают непосредственно вопросы расы. Их универсализм обманчив. Они написаны для белых. Так поясняют свои нападки современные критики Канта.

Как известно, с 1756 г. и до 1797 г. Кант читал студентам лекции по физической географии, в план которых входили и вопросы антропологии, а между 1764 и 1788 гг. он опубликовал ряд наработок к этим лекциям, в частности текст «Определение понятия человеческой расы» [Kant I. Bestimmung...], возникший в

полемике с Гердером, который в это время в своей работе «Идеи к истории философии человечества»¹ подвергает критике разделение людей на расы на основании различий в цвете кожи. На этот труд Канта в основном и ссылаются критики. Призывая «точно определить понятие расы» [Kant I. Bestimmung..., S. 91], Кант обращается к концепции моногенеза. Этим он отличается от Вольтера и Юма, обосновывавших неравенство рас и колониальное господство исходя из полигенеза. Кант же, как и ряд естествоведов его времени², полагал, что люди, изначально общего происхождения, изменились с течением времени под влиянием условий проживания так, что сложилось четыре «расы» – «белые, индийцы, черные и американцы». Постепенное удаление фенотипов от изначального типа («белого брюнета») он, как парой страниц раньше, у зверей, характеризует словом «мутация» (Abartung) [Kant I. Von den... S. 430–432].

Философа интересовало, в чем конкретно заключаются эти расовые различия и как их систематизировать помимо внешних признаков типа цвета кожи. Критериями были взяты прилежность, разумность и способность нести культуру. Полностью выражены эти качества, по мнению философа, лишь у белых, сложившихся как раса в умеренной климатической зоне. «В своем совершенстве человечество представлено белой расой». Им следуют индийцы и черные, в то время как американские индейцы занимают самое последнее место. Можно понять, какие реакции у современного политкорректного разума вызывают положения, согласно которым негр, в своей расе наилучшим образом отвечающий тем климатическим условиям, в которых она сложилась, «может быть дисциплинирован и окультурен, но никогда не цивилизован окончательно. Будучи предоставлен себе, он дичает» [Kant I. Collegentwürfe], причем дикость у Канта понимается отнюдь не как желанное возвращение к природе, но как отпадение от цивилизации.

Следует отметить, что высказывания эти присущи лишь выше названному периоду творчества философа и, по сути, снимаются

¹ Гердер полагал, что следует говорить о народах или нациях, а не о расах, так как есть один-единственный человеческий род, развивающийся в различных формах в связи с природными условиями, в которых живет. Поэтому не следует возвышать одни культуры над другими [Herder...].

² Например, французский естествовед Луи Леклерк де Буффон.

его поздней моральной философией и философией права. Он считал «торговлю неграми» нелегитимной с правовой точки зрения, да и порядки в Америке, где после ее «открытия» последовало обращение ее коренного населения в рабство или же изгнание из мест поселения, отнюдь не отвечали критериям цивилизованности. [Kant I. Vorarbeiten..., S. 174]. В трактате «О вечном мире» он критикует колониальную политику как нарушение естественного права народов [Kant I. Zum..., S. 358]. От забот о белой расе, занимавших его в 1860-е годы, он, в своем творчестве в 1890-е, переходит к республиканским порядкам единого космополитического мира, от евроцентризма – к неприятию европейского колониализма. Это логичный процесс развития философской мысли, в ее подвижности, изменчивости, восхождении к высшему.

Однако именно в этом развитии отказывают Канту его критики из лагеря «постколониальных исследований», селективно выбирая из его ранних произведений «расистские» по нынешним критериям высказывания и возводя их в абсолют его философии. Невзирая на его универсалистскую этику свободы и равенства, в современных политико-философских дебатах, проходящих под знаком политкорректности и борьбы с расизмом, они предлагают историцировать Канта как идеального предтечу европейского расизма и удалить как философа из современного университетского процесса. Ибо, по мнению критиков, работающих в основном на междисциплинарном стыке «постколониальных исследований» и «истории философии», его расовая теория вовсе не стоит особняком и не является чем-то маргинальным по сравнению с его «Критикой чистого разума» или «О вечном мире», она, один раз появившись, заражает с тех пор все его мышление, определяет его личное мировоззрение и тем самым непосредственно связана с его моральной философией, которая, следовательно, распространяется лишь на белую расу, на Европу. Причем, по мнению африканских и афроамериканских исследователей, осознать этот факт сами белые европейцы не в состоянии, их разум слишком «бел», или, как сказали бы мы, «замылен» стереотипами. Чтобы выявить всю глубину и масштабы белого расизма кенигсбергского философа, нужно взглянуть на него новым, «черным» взглядом.

Эту точку зрения представлял, например, камерунский историк и политолог Ахилл Мбембе, затронувший тему Канта в рамках своей объемной работы о рабстве и капитализме «Критика негри-

тянского разума» [Mbembe...]. Ямайский исследователь Чарльз В. Миллс в своей статье «Недочеловеки Канта» [Mills Ch.] писал, что расизм полностью определял взгляд Канта на личность, и предлагал в этой связи пересмотреть всю историко-философскую парадигму этой эпохи. Индийская исследовательница гендерных проблем, политолог Никита Дхаван, работающая в Германии, упорно и последовательно продвигает свою точку зрения о том, что расизмом пронизана вся философия Канта и что его труды в особой мере – по сравнению с другими мыслителями эпохи Просвещения – являются философским обоснованием европейского колониализма [Dhawan...]. С этим нередко связывают и «евроцентризм» Канта [Serequeberhan ...] (как-никак в «Идее всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784) он утверждает, что, возможно, «наша», европейская часть мира в конечном итоге даст законы остальным частям мира), иные же интерпретаторы левого толка доходят и до того, что всю философию Канта считают «легитимацией территориальных захватов, колониализма и всемирного угнетения»¹.

Даже категорический императив «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» и ««поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого – как к цели, и никогда – только как к средству» [Kant, I. Gesammelte...], который в европейском пространстве по праву считается выражением универсальной человеческой морали, в афроамериканском научном дискурсе был сочен расистским.

Так, афроамериканский профессор философии Майша Черри, считает, что категорический императив, в сочетании с расовой теорией Канта, исключает чернокожих. Назвав характеристикой человека «способность рационально думать и действовать», он, своим отношением к чернокожим людям («неграм»), по сути исключил их из человечества. В противовес «инклузивному универсализму» кантовской морали она вводит в оборот понятие «Othering», подразумевающее дискриминацию других социальных групп через возвышение собственной [Cherry...].

На редкость селективное прочтение Канта учеными «постколониальных исследований», разумеется, вызывает возражение его поклонников. Они указывают, например, что в трактате «О вечном мире», входящем в Германию даже в школьную программу, речь

¹ Как, например, считал кельнский профессор Гудрун Хентгес [Hentges].

идет о равенстве людей независимо от рас и четко осуждается колониализм и рабство. Таким образом, его философия не носит цвета расы, она не белая и не черная, она прозрачная и поэтому универсальна и пригодна для всех. В целом аргументации защитников Канта присуще обращение именно к его поздним трудам. Полина Кляйнгельд, например, считает, что критический взгляд на колониальные порядки, к которому Кант пришел в своих последних работах, наиболее четко укоренен в его философии права [Kleingeld...].

Анализируя творчество любого философа в его совокупности, следует учитывать жизненный путь и изменение взглядов. Позднее творчество Канта, его с правовых и моральных точек зрения обоснованный антколониализм не перечеркивает, но релятивирует его ранние антропологические изыскания именно в силу своей универсальности.

Однако теоретики «постколониальных исследований» не ищут консенсуса, они, как показывают последние годы, все чаще не столько исследуют, сколько воюют, чтобы ниспровергнуть.

Дебаты о расизме Канта возобновились после инцидента с уголовником Флойдом, убитым полицией во время оказания сопротивления при задержании. Убийство белым полицейским афроамериканца, давшее начало череде протестов, погромов и ниспровержений памятников сначала в США, а потом и в Европе, в умах критической общественности Германии трансформировалось в потребность не просто духом солидаризироваться с протестующими в Америке, но и показать эту солидарность делом, ниспровергнув, наконец, своих немецких исторических «расистов».

Историк Михаэль Цойске, сын партийного функционера из ГДР, учившийся в США, специализирующийся на истории рабства и ныне преподающий в Бонне, выступил на «Немецком радио» с призывом, в рамках формирования новой культуры исторической памяти, пересмотреть, наконец, роль Канта в немецкой истории философии, учитывая его поддержку ретроградной расовой теории и тем самым рабовладения. Назвав Канта «сооснователем европейского расизма», он призвал «повнимательнее к нему приглядеться» в том случае, если «просвещение о расизме и ниспровержение памятников» будет проводиться всерьез [Antirassistischer...]. За ним последовала и Никита Дхаван, повторившая на всю Германию свой тезис о Канте как «отце-основателе научного расизма» [Dhawan, 2020].

На профессиональном, философском уровне аргументы ниспровергателей Канта малосостойтельны прежде всего в силу их субъективности и селективности. Разумеется, и во время Канта были мыслители более прогрессивного, по нынешним критериям, толка в вопросах «расизма», например Дидро. По мнению критиков, он мог бы прислушаться к ним, во всяком случае, имел такой шанс. Наличие мыслителей, подобных Дидро, не позволяет, по их мнению, назвать позиции Канта в вопросах расы лишь данью своему времени – ведь это время породило и прогрессивные, антирасистские мысли.

Но тем не менее ни один истинный философ не будет судить коллег, интегрированных в контекст времен и не будет вчитывать современность в прошлое. Он лишь призовет учитывать духовный мейнстрим времен, в которые философы творили, условия, окружавшие их, политический климат, уровень науки. А в случае «расизма» напомнит еще, что само это политически стигматизированное понятие возникло лишь в XX в.

За Кантом, вероятно, наступит очередь Гегеля. Ведь в его философии истории «каждый народ представляет собой особую степень развития духа», «Африка не является исторической частью мира», а ее народы не «имеют личностное сознание; их дух спит, остается глубоко внутри, не имеет никаких подвижек и, таким образом, соответствует плотной, неупорядоченной массе африканского континента» [Гегель, 2019, с. 376].

Что ж говорить о современности. Юрген Хабермас, наиболее известный из современных представителей франкфуртской школы, когда-то икона левых европейских интеллектуалов, в традиции «К вечному миру» Канта благостно рассуждая о «всемирном государстве Европы» [Habermas, S. 140], вряд ли представлял, насколько критично смотрят на его «постколониальный Евроцентризм» исследователи из Африки...

Удивляет отнюдь не тот факт, что в Африке и в афроамериканском научном сообществе пристально и критично, чтобы не сказать, недоброжелательно, изучают наследие Канта под специфически расовым углом зрения. Это их право, тем более что их интерпретации, несомненно, обогащают палитру мировых исследований. Странным представляется, что Европа, из солидарности с США подхватившая и перенесшая к себе внутриамериканские расовые разборки, выискивая и обличая «расизм» своего культурного

наследия, не осознает, что предав анафеме Просвещение и его философов, она расстанется не с «позорным прошлым», а с собой, со своим настоящим и будущим, ибо все нормативное, чем обладает нынешняя Европа, все, на чем она строит фундамент своего единства, берет истоки в той эпохе.

Список литературы

- Гегель Г.В.Ф.* Философия истории. – Москва : Юрайт, 2019. – 376 с.
- Antirassistischer Denkmalsturm. Auch der Philosoph Immanuel Kant steht zur Debatte.* Beitrag vom 13.06.2020. – Mode of access: https://www.deutschlandfunkkultur.de/antirassistischer-denkmalsturm-auch-der-philosoph-immanuel.1013.de.html?dram%3Aarticle_id=478593&fbclid=IwAR3XM-4JVdkldtj-h25pVpnyfx3oQsItJacV_ghnyVquV1YCPiF4fwlS6WU
- Cherry M.* Wir wären so gerne normal // Süddeutsche Zeitung, – 2018. – 21.12. – Mode of access: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/othering-ausgrenzung-1.4258072?reduced=true>
- Dhawan N.* «Ignoranz gegenüber der eigenen Ignoranz». – Beitrag, 2020. – 27.06. – Mode of access: https://www.deutschlandfunkkultur.de/nikita-dhawan-zu-kolonialismus-und-rassismus-ignoranz.990.de.html?dram:article_id=478995
- Dhawan N.* Die Aufklärung retten // Zeitschrift für Politische Theorie. – 2016. – N 7. – S. 249–255.
- Di Cesare D.* Heidegger, die Juden, die Shoah. – Frankfurt a. M. : Vitorio Klostermann, 2016. – 440 S.
- Eze E.* The color of reason: The idea of 'race' in Kant's anthropology // Postcolonial African Philosophy : A Critical Reader / Ders. (Hrsg.). – Cambridge, 1997. – S. 103–141.
- Habermas J.* Die Krise der Europäischen Union im Lichte einer Konstitutionalisierung des Völkerrechts – Ein Essay zur Verfassung Europas. – Berlin : Suhrkamp, 2011. – 140 S.
- Heidegger M.* Vigiliae und Notturno. (Schwarze Hefte 1952/53–1957) / Gesamtausgabe. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2020. – Bd. 100. – 305 S.
- Hentges G.* Die Erfindung der ›Rasse‹ um 1800 – Klima, Säfte und Phlogiston in der Rassentheorie Immanuel Kants // Colors 1800, 1900, 2000: signs of ethnic difference / Birgit Tautz (Hrsg.), – Amsterdam, 2004. – S. 47–67.
- Herb K.* Unter Bleichgesichtern. Kants Kritik der kolonialen Vernunft // Zeitschrift für Politik. – 2018. – N 4. – S. 381–398.
- Herder Johann G.* Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. – Mode of access: – <http://www.zeno.org/Literatur/M/Herder,+Johann+Gottfried/Theoretische+Schriften/Ideen+zur+Philosophie+der+Geschichte+der+Menschheit>
- Kant I.* Bestimmung des Begriffs einer Menschenrasse: Werkausgabe in 12 Bänden: XI: Schriften zur Anthropologie, Geschichtsphilosophie, Politik und Pädagogik. – Berlin : Suhrkamp Verlag, 1977. – Bd. 1. – 408 S. – см. также академическое издание онлайн: I. Kant, AA VIII : Abhandlungen nach 1781. <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/Kant/aa08/089.html>

- Kant I.* Collegentwürfe aus den 8: Suhrkamp Verlag 0 er Jahren. – Kant AA XV: Handschriftlicher Nachlaß. – Berlin, 1980. – S. 878. – Mode of access: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa15/878.html>
- Kant I.* Gesammelte Schriften. Akademie der Wissenschaften zu Göttingen – Berlin 1900, AA IV, 421 / GMS, BA 52. – Mode of access: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa04/421.html>
- Kant I.* Von den verschiedenen Räcen der Menschen. – Mode of access: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa02/430.html>
- Kant I.* Vorarbeiten zu «Zum Ewigen Frieden». – Mode of access: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa23/174.html>
- Kant I.* Zum Ewigen Frieden. – Mode of access: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa08/358.html>
- Kleingeld P.* Kant's Second Thoughts on Race // The Philosophical Quarterly, (57). – 2007. – S. 573–592, hier: S. 574
- Mbembe A.* Critique de la raison nègre. – Paris, 2013. – 272 p.
- Mills Ch.* Kants Untermenschen // Ders.: Black Rights/White Wrongs : The Critique of Racial Liberalism. – Mode of access: <https://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780190245412.001.0001/acprof-9780190245412-chapter-6>
- Serequeberhan T.* The Critique of Eurocentrism and the Practice of African Philosophy // The African Philosophy Reader / Edited by P.H. Coetzee and A.P.J. Roux. – New York, 2002. – S. 75–93.

References

- Gegel, G.V.F. (2019). Filosofija istorii. Moscow: Jurajt.
- Antirassistischer Denkmalsturm. (2020). Auch der Philosoph Immanuel Kant steht zur Debatte. Retrieved from: https://www.deutschlandfunkkultur.de/antirassistischer-denkmalsturm-auch-der-philosoph-immanuel.1013.de.html?dram%3Aarticle_id=478593&fbclid=IwAR3XM-4JVDkldtj-h25pVpnyfx3oQsItJacV_ghnyVquV1YCPiF4fwlS6WU
- Cherry, M. (2018). Wir wären so gerne normal, in: Süddeutsche Zeitung. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/othering-ausgrenzung-1.4258072?reduced=true>
- Dhawan, N. (2016). Die Aufklärung retten. Zeitschrift für Politische Theorie, 7, 249–255.
- Dhawan, N. (2020). Ignoranz gegenüber der eigenen Ignoranz. Retrieved from: https://www.deutschlandfunkkultur.de/nikita-dhawan-zu-kolonialismus-und-rassismus-ignoranz.990.de.html?dram:article_id=478995
- Di Cesare, D. (2016). Heidegger, die Juden, die Shoah. Frankfurt a.M.: Vitorio Klostermann.
- Eze, E. (1997). The color of reason: The idea of 'race' in Kant's anthropology. In: Ders. (Hg.) Postcolonial African Philosophy: A Critical Reader. Cambridge (103–141).
- Habermas, J. (2011). Die Krise der Europäischen Union im Lichte einer Konstitutionalisierung des Völkerrechts – Ein Essay zur Verfassung Europas. Berlin: Suhrkamp.

- Heidegger, M. (2020). Vigiliae und Notturno. (Schwarze Hefte 1952/53–1957). In: Gesamtausgabe / Martin Heidegger. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Hentges, G. (2004). Die Erfindung der ›Rasse‹ um 1800 – Klima, Säfte und Phlogiston in der Rassentheorie Immanuel Kants. In: Birgit Tautz (Hg.), Colors 1800, 1900, 2000: signs of ethnic difference (47–67). Amsterdam.
- Herb, K. (2018). Unter Bleichgesichtern. Kants Kritik der kolonialen Vernunft. Zeitschrift für Politik, 4, 381–398.
- Herder, J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Retrieved from: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Herder,+Johann+Gottfried/Theoretische+Schriften/Ideen+zur+Philosophie+der+Geschichte+der+Menschheit>
- Kant, I. (1977). Bestimmung des Begriffs einer Menschenrasse. In: Werkausgabe in 12 Bänden – XI: Schriften zur Anthropologie, Geschichtsphilosophie, Politik und Pädagogik. Suhrkamp Verlag, Berlin, Band 1. Cm. takzhe akademicheskoe izdanie on-lajn: I. Kant, AA VIII : Abhandlungen nach 1781. Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/Kant/aa08/089.html>
- Kant, I. Collegentwürfe aus den 80 er Jahren. In: Kant, AA XV : Handschriftlicher Nachlaß (pp. 878). Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa15/878.html>
- Kant, I. Von den verschiedenen Racen der Menschen. Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa02/430.html>
- Kant, I. Vorarbeiten zu «Zum Ewigen Frieden». Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa23/174.html>
- Kant, I. Zum Ewigen Frieden. Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa08/358.html>
- Kant, I. Gesammelte Schriften. Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Berlin. Retrieved from: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa04/421.html>
- Kleingeld, P. (2007). Kant's Second Thoughts on Race. *The Philosophical Quarterly*, 57, 573–592.
- Mbembe, A. (2013). Critique de la raison nègre. Paris.
- Mills, Ch. Kants Untermenschen, in: Ders: Black Rights / White Wrongs: The Critique of Racial Liberalism. Retrieved from: <https://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780190245412.001.0001/acprof-9780190245412-chapter-6>
- Serequeberhan, T. (2002). The Critique of Eurocentrism and the Practice of African Philosophy. In: P.H. Coetzee, A.P.J. Roux, *The African Philosophy Reader* (75–93). New York.